

Уши Цзи Нуань сразу же загорелись, когда она услышала его слова. Мурашки покрыли ее плечи и шею после того, как он побрызгал на нее водой.

Она отвернулась, чтобы не видеть его, но мужчина уже наклонился. Он терпеливо и нежно обрабатывал рану от укуса на ее шее.

Она сидела в ванне, застыв от его действий. Она боялась, что если позволит себе пошевелиться, то случайно издаст стон. Ее спина была прижата к бортику ванны, а глаза были прикованы к теплой воде. Она не была уверена, было ли ощущение, вызванное его прикосновением к ее шее, болью или чем-то другим, но она знала, что, поскольку Мо Цзиншэнь наблюдал за ее раной, его настроение должно было быть плохим.

"Когда он кусал тебя, ты должна была сразу ударить его до потери сознания. Неужели ты научишься быть решительной только после того, как тебя ранят?" Мужской голос раздался прямо у нее над ухом. Он был низким, тяжелым и хриплым.

Цзи Нуань проигнорировала его. Она положила ладони на колени, но не смогла удержаться от того, чтобы не загибать пальцы от его прикосновения: "В то время в комнате была только одна пепельница, и та стояла довольно далеко. Если бы там было что-то, до чего я могла бы легко дотянуться, я бы сделала это, как только открыла глаза, чтобы увидеть его".

Словно услышав ответ, которым он был чрезвычайно доволен, рука мужчины убралась с ее шеи и переместилась на затылок. Его прикосновение побудило ее повернуться и посмотреть на него.

"Когда вы потеряли контроль над собой из-за действия наркотиков и были вынуждены бежать в ванную, чтобы принять холодный душ, что было у вас в голове?"

Сердце Цзи Нуань сильно забилося. Она хотела перевести взгляд в сторону, но мужчина удержал ее на месте рукой.

Что было у нее на уме?

Что еще это могло быть?

Он знал ответ, но все же спросил. Она прожила две жизни, но единственным мужчиной в ее жизни был он. Естественно, каждый образ, возникавший в ее сознании, был связан с тем, что он прижимает ее к себе.

На самом деле, когда он наконец появился, она даже на мгновение заподозрила, не впала ли она от желания в галлюцинации.

Но чему было удивляться?

Она бы сама себя напугала, если бы действительно желала какого-то другого мужчину. Кроме того, это были всего лишь мысли.

"У тебя не только рот упрямый, но и характер. И все же я настаиваю на том, чтобы броситься в объятия такого колючего ежа, как вы. Скажите, сейчас меня можно считать мазохистом?" Его язык медленно двигался от ее щеки к задней части ее ушей и к шее. Его голос был низким, хриплым и невнятным: "Даже когда нежное прикосновение может причинить мне боль, я делаю это с радостью. Существует бесчисленное множество способов вернуть тебя в мои объятия. Даже если это только физическая близость, по крайней мере, когда ты в беде, твое

тело все еще честно и помнит, кого оно желает."

"Почему ты так уверена, что я думал о тебе? В этом мире бесчисленное множество мужчин, и я тоже встречала бесчисленное множество хороших мужчин".

Мужчина сильно хихикнул возле ее ушей: "Основываясь на том факте, что я первый мужчина в твоей жизни и последний, который у тебя когда-либо будет. У меня есть способность заставить тебя потерять интерес ко всем другим мужчинам. Когда дело доходит до таких вопросов, ты будешь принимать близость только от меня. Я единственный, кто тебе когда-либо понравится".

"..."

Его уверенность заставила Цзи Нуань задохнуться от гнева: "Способность генерального директора Мо к бесстыдству и выдаче желаемого за действительное становится все более и более совершенной".

Он улыбнулся: "Не знаю, как насчет других вещей, но раньше в отеле, с момента твоей первоначальной борьбы и до момента, когда ты ясно осознала, что это я держу тебя, очень трудно забыть, как твое тело сразу же расслабилось".

"Мо Цзиншэнь, я обнаружил, что ты действительно необоснованно бесстыдна. Ты пытаешься спровоцировать меня на борьбу с тобой, не так ли? В этой ситуации я был практически изолирован от врагов и совершенно беспомощен. По сравнению с Шэн Ихань, конечно, ты бы чувствовал себя в безопасности. Это был мой инстинкт... ах...".

Не успела Цзи Нуань договорить, как мужчина молча расстегнул застёжку ее бюстгалтера сзади. В данный момент она испытывала на себе действие препарата. Ее тело было очень чувствительным. Тугой бюстгалтер был внезапно расстегнут, и от ощущения теплой воды, касающейся ее чувствительной области, ее тело сильно задрожало. Ее взгляд на мгновение стал отрешенным.

"Твои инстинкты на что?"

Пока он говорил, он протянул свои длинные руки и вытащил ее из воды, заставив сесть на бортик ванны. Ее тело окрасилось в розовый цвет, и как только она вышла из воды, ее тело задрожало от холода. Прежде чем она успела отреагировать, на ее губы лег мужской поцелуй. Тело Цзи Нуань размякло в его объятиях без всякого сопротивления, и он тут же прижал ее к стене ванной, чтобы углубить поцелуй. Несмотря на то, что она явно хотела что-то сказать, она больше не могла вспомнить слов. Ей казалось, что ее тело почти растаяло в луже.

Тело Цзи Нуань все еще было мокрым, а одежда мужчины намочила от их действий. Ванная комната была наполнена паром, а мокрая одежда мужчины открывала силуэт его соблазнительного тела. В этой туманной ванной комнате оставалось только тепло их тел и сплетение дыханий.

Цзи Нуань больше не могла нормально сидеть. Она прислонилась спиной к стене и обеими руками вцепилась в рубашку мужчины, чтобы не сползти вниз. После этого поцелуя все ее здравые мысли рассеялись.

И все же, когда она потеряла контроль над собой и подняла руки, чтобы вернуть его объятия и поцелуй, когда она начала толкаться в его объятия, мужчина резко прекратил поцелуй. Он отодвинулся от нее.

Руки Цзи Нуань вцепились в его рубашку, но из-за его движений, ее хватка ослабла. Ее руки безвольно упали на колени.

Желание сжигало ее рассудок. Она открыла глаза, на ресницах застыли капельки воды, и она ошарашено смотрела на мужчину.

Его одежда почти полностью промокла: "Ты... что ты делаешь..."

Он внезапно поцеловал ее и разжег желание, которое она едва подавляла. Теперь он снова отпускал ее.

Неужели было так весело наблюдать за ее страданиями?

Мужчина небрежно снял полотенце и положил его ей на голову. Когда Цзи Нуань нахмурилась и посмотрела на него покрасневшими от желания и разочарования глазами, он вытер ее влажные волосы. Затем он вытер капли воды с ее тела. Несмотря на то, что Цзи Нуань выглядела расстроенной его действиями, он терпеливо вытирал ее.

Она мучилась; ощущение было такое, словно бесчисленные котята лапают ее кожу. Когда полотенце касалось ее кожи, она смутно ощущала тепло мужской ладони сквозь материал, но не могла его получить. Желание и разочарование готовы были свести ее с ума.

Цзи Нуань больше не могла сопротивляться. Она протянула руки вверх, чтобы обхватить его шею, и подняла голову, чтобы укусить его. Ее голос был нетерпеливым и хриплым: "Хватит вытираться..."

Мужчина слегка захихикал своим низким, хриплым голосом: "Ты только что приняла холодный душ. Если ты не вытрешь свое тело насухо, то простудишься".

Женщина не удержалась и потерлась горячим лицом о подбородок мужчины. Она видела, что нижняя часть его тела явно реагирует, но он выглядел так, словно в этом мире все в порядке. Она со злостью укусила его за подбородок.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086414>